

УДК 94(476)

КУЛЬТУРА ПАМЯТИ И ХОЛОКОСТ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Ю.И. СКРАБАТУН

(Представлено: канд. ист. наук, доц. А.И. КОРСАК)

В данной статье на основе историографического материала рассматриваются места памяти о геноциде еврейского населения периода нацистской оккупации Беларуси 1941–1944 гг., также анализируются установленные памятники на местах расстрелов еврейского населения.

Тема Холокоста в Беларуси — достаточно сложная и противоречивая тема. Несмотря на то что на территории страны каждый третий погибший мирный житель был евреем, из-за антисемитизма как части внутренней политики СССР национальность уничтоженных во внимание не принималась. Евреи наравне с остальными именовались «советскими гражданами», и длительное время термин «Холокост» не употреблялся вовсе. Таким образом власть пыталась нивелировать альтернативные общесоветской версии идентичности, в том числе и не допуская формирования особой еврейской идентичности, основанной на памяти о Катастрофе, в рамках СССР. Сегодня такая политика оценивается как двойственная: с одной стороны, трагедия евреев воспринималась в качестве общей трагедии всех, кто погиб в ходе войны, а с другой стороны, это не позволяло делать акцент на специфике произошедшего, не давало рассматривать все ракурсы случившегося. Такая политика «замалчивания», безусловно, исказила осмысление Великой Отечественной и Второй мировой войн в СССР и, как ни странно, до сих пор препятствует полноценному изучению данной тематики [1].

Осмысление феномена Холокоста непосредственно в Беларуси прошло несколько этапов: от исторических публикаций в прессе до официального признания Холокоста политической элитой. Сегодня нельзя достоверно сказать, что в сознании народа Беларуси Холокост четко вычленяется из трагедии Великой Отечественной войны и является неотъемлемой и принципиально важной частью Второй мировой войны. Однако нельзя не отметить и позитивные тенденции: в Беларуси после распада СССР тема Холокоста может беспрепятственно обсуждаться, становится объектом научных исследований, а также осмысливаться любыми видами искусства. Кроме того, следует упомянуть и о конструктивном дипломатическом диалоге Беларуси и Израиля, который не имел бы места в случае резких разногласий по одному из самых важных вопросов для еврейского государства [1].

С провозглашением суверенной Республики Беларусь в нашем Отечестве стала формироваться культура памяти, в которой определённое место занял проблемный комплекс, связанный с Холокостом. Именно в постсоветский период начали появляться следующие реалии, подмеченные израильским ученым Геннадием Винницей: «...белорусская историография впервые признала особый характер политики нацистов в отношении евреев. Данная тематика получила право на существование в качестве самостоятельной проблемы, которой необходимы изучение и осмысление... В Беларуси сформировалась историография по проблематике истории Холокоста, а также своя собственная школа ученых, занимающихся этой темой» [2].

Достижения данной историографии кардинально повлияли на экспозиционную политику белорусских музеев, predeterminedели внесение существенных корректив в школьные и вузовские учебники истории, привели к появлению принципиально нового направления идеологической, политико-воспитательной работы, дали импульс для активизации краеведов. Известно, что во всех 118 районах Республики Беларусь местные исполнительные комитеты издали историко-документальные хроники «Память». В этих хрониках среди прочего систематизировано все, что известно по Холокосту в конкретном районе [2].

Тем не менее память о произошедших событиях сохраняли и сохраняют по всей Беларуси. По подсчётам историка М. Ботвинника, на 2000 год в Беларуси насчитывалось 525 памятников Холокоста. Но существуют расхождения в количестве памятников в разных источниках, которые связаны с тем, что, во-первых, до сих пор нет полного списка памятников с их описанием, а, во-вторых, государственные органы и часть историков считают все памятники, установленные на местах гибели евреев, а еврейские организации и другая часть историков — лишь те, на которых упомянуты евреи; возникают большие проблемы с точной идентификацией мест массовых убийств и их количества. До сих пор существуют проблемы, что в некоторых местах массовой гибели людей, практически не упоминается еврейское население [1].

Установленных памятников больше, чем гетто. Это связано с тем, что каждое гетто могло иметь несколько мест расстрелов, и сейчас идёт работа по установке памятников на каждом месте, где захоронены первоначально евреи. Перезахоранивать их нельзя по законам религии. Они имеют двойное обоснование: извлечение останков — это оскорбление умершего и нарушение его покоя. Раскрытие могилы не должно быть предпринято без предварительной консультации с знатоками Еврейского Закона. Для этого требуется письменное разрешение от раввина. Известны случаи, когда в ходе хозяйственных работ (например, мелиоративных — Езерище Городокский район) на определённой территории могли случайно найти и откапать захоронение евреев. В этом случае можно перезахоронить евреев [1].

В целом, мемориализация мест расстрелов еврейского населения в Беларуси представлена стелами, памятными плитами, обелисками, скульптурными композициями. На них пишется текст обычно на русском или белорусском языках. Также часто присутствует текст на идише. И иногда можно встретить третий язык — английский. Отличительной чертой этих памятников являются Звезда Давида и менора, которые являются главными символами иудаизма. Информация, изложенная на памятниках, довольно лаконична. В основном — это количество убитых, кто убит, где и кем [2].

Процесс установки памятников продолжается, так как ещё не все места уничтожения еврейского населения увековечены. В целом, памятники можно поделить на группы:

1) установленные государством. Они начали устанавливаться после окончания войны. Большая часть памятных мест увековечены при помощи государства;

2) установленные при помощи иностранцев. Например, в начале 2000-х годов был создан британский Фонд имени Саймона Марка Лазаруса, при помощи которого к концу 2018 года по всей Беларуси было установлено 114 памятников и мемориальных досок. Например, это памятники и мемориальные доски в таких местах как Парафьяново Докшицкий район (2005), Бобыничи Полоцкий район (2007), Вальповское поле Витебский район (2007), Юровичи Полоцкий район (2008), Лужки Шарковщинский район (2008), Толочин (2012), Волынцы Верхнедвинский район (2013); Орша (2014), Шарковщина (2015), Шумилино (2015), Лиозно (2016), Боровуха-2 Полоцкий район (2016), Казимировичи Полоцкий район (2017) и другие [3];

3) установленные по инициативе местных жителей. Например, в городе Глубокое уцелевшие евреи поставили памятник на могиле убитых. В 2007 году школьные учителя из деревни Жуковщина Шарковщинского района со своими учениками установили памятник на месте убийства в 1943 году еврейской семьи из 7 человек [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что в современной Беларуси, хотя обществу и предстоит многое преодолеть в плане изучения Катастрофы европейского еврейства, наблюдается положительная динамика в изучении этого феномена. Большую работу по сохранению мест уничтожения еврейского населения проделали государство, общественные организации на территории страны и не только, еврейские общины и другие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ботвинник, М. Б. Памятники геноцида евреев Беларуси / М.Б. Ботвинник. – Минск: Беларус. навука, 2000.
2. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Віцебская вобласць /АН БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору; Рэд. кал.: С. В. Марцэлеў (гал. рэд.) і інш. – Мн.: Беларус. Сав. Энциклапедыя, 1985,— 496 с., іл.
3. С благодарностью фонду семьи Лазарус / Берега // berega.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://beregа.by/issues/article/153>. – Дата доступа: 07.05.2019.
4. Эксгумация и перезахоронение / Исток // istok.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.istok.ru/library/172-zhizn-i-vechnost-4-egumatsiya-i-perezahoronenie.html>. – Дата доступа: 08.05.2019.